

Поскольку мы уже выглядели идентично, моё тело не изменилось. Но всё вокруг меня — изменилось.

Сколько бы я ни размышлял над этим, я так и не смог понять, почему это произошло.

А потом в голове прокралась другая мысль.

«А может, это... даже неплохо?»

Если задуматься, то, помимо того, что Ю Хаджин был законченным мерзавцем, он был безупречен во всём остальном. Уже одно то, что он являлся единственным сыном председателя крупного конгломерата «Eunha Group», гарантировало ему лёгкую и обеспеченную жизнь.

По сравнению с моей прежней жизнью, где меня постоянно сравнивали с Ю Хаджином и втягивали в нежелательное внимание, быть им, пожалуй, было даже лучше.

Потому что статус Ю Хаджина давал свои привилегии.

Привилегии чеболя.

— Вы хорошо держались. И на собрании ранее, и перед председателем, — голос секретаря Кима вырвал меня из раздумий.

Сидя рядом с водителем, он слегка повернулся, внимательно изучая ссадину на моём лбу.

— Мы поедem в больницу.

— Нет. Поедем домой. Рана не такая серьёзная.

Он снова посмотрел на меня в зеркало заднего вида, озадаченно нахмурился, а затем просто велел водителю держать курс к дому.

Вероятно, ему показалось странным, что из моих уст звучат вежливые слова. Будь я тем самым Ю Хаджином из вебтуна, я бы уже что-нибудь разбил в порыве гнева.

Я безучастно смотрел на стремительно мелькающий за окном городской пейзаж. Вскоре мы въехали в район, застроенный особняками с высокими стенами.

Машина остановилась перед одним из таких домов.

Он показался мне знакомым.

Это был дом, в котором Ю Хаджин жил один, после того как съехал из семейного поместья.

— Я пойду.

Секретарь Ким вышел из машины, сдержанно попрощался, затем снова сел в салон и уехал.

Я проверил карман и, к счастью, обнаружил ключ от дома. Глядя на этот огромный особняк, похожий на декорации из телевизора, я невольно подумал: «Да, это действительно чеболь».

Внутри всё выглядело точь-в-точь как в вебтуне. Ю Хаджин, живший самостоятельно во время учёбы в университете, обитал здесь в полном одиночестве в доме, который достаточно подошёл бы для целой большой семьи.

Я снова порылся в кармане и достал телефон. Он был на беззвучном режиме, а экран пестрел значками пропущенных звонков и сообщений.

Верный своему характеру Ю Хаджин всегда держал телефон на беззвучном и отвечал, только когда ему этого хотелось.

«Сначала нужно разобраться с людьми вокруг меня».

Этот убудок Ю Хаджин обладал просто отвратительным характером, поэтому все, кто его окружал, были либо отморозками, либо никчемными людьми.

А значит, со всеми, кто пытался дозвониться по этому телефону, нужно было решительно порвать.

Я выключил аппарат и с глухим стуком швырнул его в мусорное ведро.

— Ю Хаджин, ты хотя бы должен компенсировать мне ту жизнь, которую испортил.

Я покажу, как по-королевски может тратить деньги обычный человек, оказавшись вдруг богатым.

Ну, через месяц.

Сейчас мои карты заблокированы.

Как только мысли немного улеглись, лоб снова начало неприятно щипать.

Я отправился на поиски аптечки, но, несмотря на гигантские размеры дома, нигде ничего подходящего не хранилось. Дом выглядел, как выставочный макет: сплошная видимость, без содержания.

На всякий случай заглянул в холодильник, но, разумеется, аптечки там не оказалось. По крайней мере, не оправдались комментарии о том, что холодильник забит одной лишь водой «Эвиан».

После непродолжительных поисков, я махнул рукой и устало опустился на диван.

«Мне следовало просто обратиться в больницу, когда секретарь Ким предлагал».

Переживая, что ссадина может оставить шрам, я решил выйти и поискать помощь.

В кошельке были только карты, но я рассудил, что их вряд ли успели заблокировать так быстро, и поспешил в аптеку.

Был поздний вечер, и даже выйдя за пределы жилого комплекса, найти открытую аптеку оказалось непросто.

После недолгой прогулки я наконец заметил ярко освещённое и открытое здание.

— Слава богу.

Звонок над дверью звякнул, когда я вошёл внутрь.

В аптеке уже был посетитель, поэтому я встал в очередь позади него.

Фармацевт, не отвлекаясь от обслуживания клиента, всё же заметил меня и вежливо поинтересовался:

— Что вас интересует?

— Средство от ран. Мазь и бинты.

— Хорошо, минутку.

К счастью, поскольку другому посетителю требовались рецептурные препараты, мой запрос фармацевт обработал первым.

Спустя минуту он протянул мне упаковку.

— С вас 6 000 вон.

Я протянул карту и замер в ожидании.

И тут я почувствовал на себе взгляд человека, стоявшего рядом со мной.

Я тоже обернулся.

— Ой.

Это было знакомое лицо.

Острые, утончённые черты, будто художник вырисовывал каждую линию с особым старанием. Внешность, способная привлечь внимание где угодно.

Его светло-карие глаза — точно такие, как описывалось в вебтуне, казались слегка влажными.

«Может поэтому?» — пронеслось у меня в голове.

Ю Хаджин никогда не мог побороть в себе желание довести его до слез.

Видеть его вживую оказалось совсем не то же самое, что смотреть на страницы комикса.

Там он был просто персонажем — набором линий и реплик. А в реальности он был... поразительно красив. Почти опасно притягателен.

Возможно, это потому, что я видел его тело бесчисленное количество раз на страницах вебтуна?

А может, причина крылась в том, что именно он свел Ю Хаджина с ума?

Стоя с ним лицом к лицу, я вдруг осознал, что совершенно заморожён его обликом.

«Такой красивый... и утончённый...»

Пока я разглядывал его, выражение его лица едва заметно исказилось.

Он узнал меня.

Он отвернул голову, избегая моего взгляда, но я продолжал смотреть, замороженный этой неожиданной встречей.

В этот момент фармацевт неловко протянул мне мою карту обратно.

— Эм... сэр? Карта не проходит.

— Правда? Быстро сработано...

Я и раньше знал, что секретарь Ким действует эффективно, но тут был особый случай. Не прошло и часа, а карта уже была заблокирована.

Впечатлённый такой быстротой исполнения, я мысленно пять раз поаплодировал ему.

Забрав карту, я безучастно скользнул взглядом по человеку рядом.

Он намеренно игнорировал меня.

И именно это сводило Ю Хаджина с ума.

В окружении людей, которые постоянно его льстили, такие, как он, были редкостью.

Но для меня это не было чем-то особенным.

Для меня он был просто...

«Ого, художники действительно постарались над образом главного героя».

Если мне от него что-то и нужно, так это всего лишь 6 000 вон.

— Сону.

В ответ на мой оклик его брови дрогнули, и он всё же посмотрел на меня.

Это было объяснимо. Ю Хаджин никогда не обращался бы к Чхве Сону так буднично.

Я знал это ещё до того, как начался вебтун.

Мы только что перешли на второй курс.

Вебтун начал выходить на третьем курсе, а значит, сейчас для Чхве Сону, Ю Хаджин был всего лишь одноклассником с того же факультета.

Честно говоря, идеальное время, чтобы оказаться втянутым в эту историю.

Причина, по которой он смотрел на меня с явным пренебрежением, была очевидна: у Ю Хаджина в школе сложилась ужасная репутация.

Спорить с этим было бессмысленно.

Поэтому я просто протянул к нему ладонь.

— Одолжи мне 6 000 вон.

Я мягко улыбнулся ему.

Улыбнулся так, как Ю Хаджин никогда не улыбался в вебтуне.

Чхве Сону впервые увидел искреннюю улыбку Ю Хаджина.

Так что одолжить мне 6 000 вон не было для него такой уж потерей.

Впрочем, он оставался верен своему характеру — высокомерие читалось в его взгляде.

Выражение его лица почти не изменилось, но я уловил в нём едва заметную тень презрения.

Когда его лекарства были готовы, он молча расплатился и вышел из аптеки.

Над дверью звонко звякнул колокольчик, и дверь захлопнулась за ним.

В этом звуке мы с растерянным фармацевтом остались стоять друг напротив друга, чувствуя неловкость и учащённое дыхание.

«Чхве Сону действительно просто полностью меня проигнорировал».

Хоть я и не был Ю Хаджином, внутри меня что-то дрогнуло.

Возникло слабое, но настойчивое желание как-то ему ответить, поставить на место.

Но я закрыл глаза и заставил себя успокоиться.

Потому что Чхве Сону был хорош в драках.

Сила главного героя впечатляла, но ещё более впечатляющим было то, как Ю Хаджин его побеждал.

Их навыки были примерно равны, но Ю Хаджин был безумен.

А бешенную собаку не победить.

— Эм... Вы не собираетесь платить? — нарушил неловкое молчание фармацевт.

Его резонный вопрос лишил меня дара речи. Я лишь нервно теребил зависшую в воздухе карту.

Сегодня был день, когда я стал чеболем. Кто бы мог подумать, что этот самый чеболь закончит вечер, жалким образом перебирая пальцами по заблокированной карте, не имея в кармане даже

6 000 вон.

С учёбой проблем не возникло. Школа, в которой учился Ю Хаджин, была основана на моём собственном учебном заведении. Зная систему изнутри, я распечатал расписание Ю Хаджина и добросовестно отправился на занятия.

«На месяц Ю Хаджин смоеет грехи обыденного мира, а в тот момент, когда возобновится использование его карты, он начнёт жить новой жизнью», — мысленно отметил я.

Пока я пересекал кампус, рядом со мной медленно притормозил элегантный дорогой иностранный автомобиль, и стекло плавно опустилось.

— Хаджин.

По одному лишь голосу я не смог определить, кто это. Но тот факт, что он обратился ко мне, будто мы давно знакомы, сразу выдавал в нём типичного «крутого парня». Я проигнорировал его и продолжил свой путь.

Однако вскоре позади раздался звук открывшейся и закрывшейся двери машины, а затем я почувствовал, что кто-то идёт рядом со мной.

Этот человек был чуть выше меня, с выразительной, почти хищной красотой. Но стоило ему улыбнуться, как суровое впечатление слегка смягчилось.

— Ты в порядке? Этот ублюдок Чону не умеет считывать обстановку, но сейчас он совсем вышел за рамки, даже не понимая своего места. Мне стоило быть там. Вчера был день поминовения моего деда, поэтому пришлось тихо сидеть дома. Ты же знаешь, насколько консервативна моя семья.

Нет, я совершенно не знал, что его семья консервативна. Его рассказы о семейных делах, которые я совершенно не хотел слышать, пролетали мимо моего сознания. Куда больше меня раздражал автомобиль, который он оставил позади.

«Почему он припарковал машину прямо на дороге кампуса, а потом пошёл за мной пешком? Дороги здесь узкие, боковая парковка полностью блокирует движение».

— Машина? — не выдержал я, задав вопрос, который не давал мне покоя.

В итоге я всё же спросил — и к счастью, по характерным чертам, которые тщательно прорисовал художник вебтуна, я узнал в нём Ким Шина. Того самого, что следовал за Ю Хаджином с самого детства. Второго сына «Скай Групп».

Среди тех, кто остался в окружении Ю Хаджина в качестве друзей, он был, по крайней мере, нормальным человеком. Видимо, автор вебтуна всё же почувствовал вину, делая всех вокруг Хаджина полными ничтожествами.

— А? Да ничего страшного. Заберу позже.

— Иди забирай свою машину.

— А, стоит? Хочешь прокатиться?

— Нет.

— Тогда давай прогуляемся вместе. Что у тебя с лбом? Там образовался струп.

— Ким Шин, — произнёс я его имя негромким, ровным тоном.

Он тут же ярко улыбнулся и уставился на меня, в глазах читалось явное ожидание — он буквально ловил каждое моё слово. Его взгляд был точь-в-точь как у свирепого охотничьего пса, который завилал хвостом перед хозяйкаом.

Я всегда был окружён одноклассниками, которые только и делали, что дразнили меня. Поэтому видеть перед собой человека с внушительной фигурой и острым умом, который так покорно ждал моих указаний, было... непривычно: человек, который выглядел так, будто может постоять за себя, вёл себя подобным образом.

«Персонаж Ю Хаджина не так уж плох».

— Забери свою машину и уезжай. Я пойду один.

— Правда? Хорошо. Тогда будь осторожен по пути.

Ким Шин развернулся и пошёл обратно, а когда его машина проехала мимо меня, я почувствовал облегчение.

Чем дальше я продвигался вглубь кампуса, тем спокойнее становилось на душе. Никто не пялился на меня и не перешёптывался. Да, именно так выглядела обычная жизнь. А после возвращения в школу этот хрупкий покой был полностью разрушен.

Пока я шёл, в памяти всплыла школьная жизнь, какой она была ещё вчера.

Каждый шаг сопровождался косыми взглядами и шёпотом. Щелчки затворов телефонов, которые якобы снимали тайком, но на самом деле были слишком очевидны. Фотографии меня, которые разлетались по сети без моего ведома. Особенно тяжело приходилось по четвергам, когда выходила новая глава вебтуна. А в те дни, когда публиковали сцены 19+... от одной мысли об этом казалось, будто тебя полностью раздели и выставили на всеобщее обозрение под сотнями пристальных взглядов.

В тот момент я был доволен тем, что завладел телом Ю Хаджина. В конце концов, в реальности меня всё равно никто не ждал...

Не успел я опомниться, как оказался у аудитории. Словно получая компенсацию за то, что до этого пользовался только служебным входом, я вошёл через парадные двери.

— Хаджин, ты пришёл?

— Удивительно! Ты действительно пришёл на занятия.

Те, кто меня заметил, бросали короткие фразы. Зная, что отношения с одноклассниками у меня не лучшие, я отвечал на приветствия с растерянностью и волнением.

— Привет.

И тут в аудитории внезапно воцарилась тишина. Холодная атмосфера разлилась, словно кто-то вылил на всех ведро ледяной воды. Со мной больше никто не разговаривал.

Игнорируя сгустившееся напряжение, я окинул взглядом пустые задние ряды. У Ю Хаджина в этой аудитории было своё «назначенное» место — ровно по центру последнего ряда. Поскольку задние парты всегда занимала его компания, никто даже не помышлял садиться туда.

«В этом возрасте это уже не просто школьная травля».

Поскольку я не был Ю Хаджином, я лишь мельком взглянул на задний ряд и решительно направился к самой первой парте. Аудитория постепенно заполнялась, но никто не садился рядом со мной.

«Погоди-ка, если подумать, разве это не самая настоящая изоляция?»

Я делал вид, что мне всё равно, но отчётливо видел, как одноклассники старательно избегают передних парт. Одиночество в толпе.

Если бы у меня был телефон, я мог бы хотя бы уткнуться в него, но ведь это я сам без всякой

причины выбросил его в мусорное ведро вчера. Денег тоже не было. О чём я вообще тогда думал, выбрасывая телефон? Я даже всерьёз подумывал порыться в мусоре, но энергичная уборщица, пришедшая утром, уже унесла его прочь.

Ни телефона, ни денег — я был совершенно на мели. Ворча про себя, я вдруг заметил, что кто-то сел рядом со мной на место, которое никто не занимал. Я задумался, кто же так любезно решил сесть рядом со мной, и, подняв взгляд, увидел Чхве Сону.

«Ну конечно, сам главный герой».

Я подпер подбородком ладонь и принялся разглядывать его лицо, словно смотрел на знаменитость через экран монитора.

Для главного героя он был не хрупким и не нежным, а скорее чрезмерно красивым и притягательным мужчиной. В нём определённо была своя чувственность. К тому же у него было прекрасное телосложение. А учитывая, что вебтун был с пометкой 19+, в откровенных сценах Чхве Сону изображался с рельефной мускулатурой, на которую было приятно смотреть.

— Ах...

Вспоминая эти сцены, я невольно представил, как Ю Хаджин сходит с ума от вида Чхве Сону. Я сам этого не делал, так почему же мне вдруг стало неловко?

— Может, мне лучше сесть в где-нибудь в другом месте?

Голос был приятным, глубоким, но тон — ледяным, словно рекордно сильный зимний мороз. Если бы он говорил ласково, это, вероятно, растопило бы уши.

Видимо, он подумал, что моё бормотание адресовано ему, потому что Чхве Сону слегка нахмурился. Даже эта гримаса производила острое впечатление и выглядела привлекательно. Глядя на его лицо, я снова не мог понять вкуса автора.

«Чем он вообще похож на того, кого доминируют? Любой бы решил, что это он сам доминирует над другими».

— Нет, оставайся рядом со мной.

Произнеся это, я сам задумался: а обязательно было добавлять «рядом со мной»? Неужели из-за того, что я читал вебтун, я начал синхронизироваться с Ю Хаджином? Чувствуя неловкость, я улыбнулся Чхве Сону, но он проигнорировал меня и просто сосредоточился на том, что делал.

Чхве Сону не обращал на меня внимания на протяжении всего занятия.

Когда первый урок закончился, я не смог скрыть разочарование. Ю Хаджин был гением, который всегда был лучшим в классе. Персонаж, обладающий всеми достоинствами, кроме характера. Даже выходя каждый день развлекаться, он с лёгкостью занимал первое место — абсолютно непобедимый персонаж. Но куда же подевался этот мозг, и почему внутри моей головы теперь только пустота, издающая гулкие звуки?

Вдобавок ко всему, деловое администрирование не было моей специальностью, поэтому я совершенно ничего не понимал на лекции.

Пока все покидали аудиторию, я сидел там в одиночестве, отрешённо глядя перед собой. Если так пойдёт и дальше, мне, наверное, придётся перевестись на инженерный факультет. Но тогда смогу ли я унаследовать группу ««Ынха»»? Я провёл пальцами по вискам, пытаюсь унять головокружение, и посмотрел на Чхве Сону, который всё ещё систематизировал свои записи рядом со мной.

В вебтуне Ю Хаджин насмеялся над усердием Чхве Сону, спрашивая, зачем тот так старается.

Чхве Сону отвечал, что ему нужна стипендия, а Ю Хаджин смеялся ещё громче, презрительно называя его «беднягой».

Теперь, когда я это видел, несчастным «беднягой» оказался я сам, и именно мне нужно было учиться усерднее.

Неужели теперь я несу карму Ю Хаджина и меня методично наказывают за его проступки?

«Боже, ты выбрал не ту цель. Я — не тот ублюдок Ю Хаджин».

Эти слова пронеслись в моей голове, словно мольба, и, казалось, Вселенная тут же откликнулась.

— Хаджин, что ты здесь делаешь? Ты пришёл на занятия?

Ким Шин, который тоже посещал этот урок, произнёс это так, будто моё присутствие здесь было чем-то совершенно нелепым. Причина, по которой я знал, что он записался на этот предмет, была проста: Ким Шин зарегистрировался на абсолютно тот же график занятий, что и Ю Хаджин. Видимо, для дружбы с таким человеком требовалась готовность идти на подобные жертвы — подстраиваться под каждый его шаг.

Ким Шин бросил короткий взгляд на Чхве Сону, а затем жестом поманил меня за собой. Поскольку у меня не было ни единой монеты, я подумал, что хотя бы смогу получить еду, и поднялся со своего места. Даже тогда Чхве Сону не удостоил меня и крупицей внимания.

Место, куда меня привёл Ким Шин, оказалось помещением теннисного клуба — их тайным убежищем. Именно здесь Ю Хаджин часто появлялся в вебтуне. Официально это был теннисный клуб, но на деле — сборище наследников чеболей под предводительством Ю Хаджина.

— Хаджин, ты разве не видел моё сообщение?

— У меня нет телефона.

Отвечая, я пристально смотрел на Ким Шина, взвешивая в голове, стоит ли поддерживать с ним отношения. Ким Шин спросил «Почему?» с явным недоумением, но я продолжал мысленно анализировать: он не выглядел как проблемный союзник, а значит, имело смысл сохранить с ним контакт.

Среди окружения Ю Хаджина он не был сломлен или токсичен. В вебтуне именно он часто приходил на помощь главному герою. Его характер отличался относительной мягкостью, из-за чего читатели даже прозвали его «Божественным Кимом» — или, в шутку, «свежеприготовленным Кимом».

— Что случилось с твоим телефоном?

— Со мной постоянно связывались незнакомые люди, поэтому я просто избавился от него.

— Понятно. Но, Хаджин, что такого сказал Чону вчера, что всё обернулось именно так? Другие говорят, что после того, как он что-то прошептал тебе на ухо, он тут же впечатался лицом в стол.

Я молча посмотрел на Ким Шина.

«Понятия не имею, откуда мне знать? К тому моменту, когда я пришёл в себя, всё уже было кончено», — пронеслось у меня в мыслях.

Ким Шин тихо рассмеялся, принимая мой молчаливый ответ.

— Ладно. Это вина Чону не стоило вообще шептаться в таком месте.

Ким Шин достал влажную салфетку и аккуратно протёр стол. Наблюдая за тем, как человек, который выглядел так, будто способен справиться с чем угодно, занимается такой мелочью, я почувствовал странное ощущение.

— Это председатель сделал тебе такой шрам на лбу?

Услышав, как он называет отца своего друга «председателем», у меня по спине пробежали мурашки. Это осознание окончательно убедило меня: я действительно стал Ю Хаджином — наследником чеболя.

— Да.

— Почему ты не обработал рану? Может остаться шрам. Может мне хотя бы лекарством тебя намазать?

— Нет.

— Если у Хаджина останется шрам на лице, мне будет больно.

— Всё нормально, не волнуйся.

— Хм, Хаджин, с тобой сегодня что-то хорошее случилось?

Ким Шин усмехнулся. У этого парня совершенно отсутствовало чувство такта. Он спрашивал, в хорошем ли я настроении, хотя я отвечал ему предельно сухо.

— Приятно, что сегодня ты отвечаешь нормально, не как обычно.

Ах да, настоящий Ю Хаджин был совсем другим. Он всегда был на взводе, переполнен раздражением и выглядел так, будто готов убить любого, кто его спровоцирует.

Поскольку я последовал намёку Ким Шина, просто молчал и ел еду, которую принёс один из наёмных сотрудников Ким Шина — мужчина в строгом костюме. Еда оказалась невероятной, словно её доставили напрямую из какого-нибудь элитного ресторана.

Закончив плотный обед, я отделался от приставучего Ким Шина коротким замечанием и направился в библиотеку. Мои знания в области делового администрирования были не просто скудными — они равнялись нулю. Поэтому я решил хотя бы полистать книги в свободное время.

Я привычно приложил карточку у входа в библиотеку, прошёл внутрь, сел за широкий стол и достал книгу. Так прошло тридцать минут, после чего из моих уст вырвались отрывистые, грубые слова:

— Да что это вообще такое?!

Для человека вроде меня, который всю жизнь стремился к инженерному делу, чёрные буквы на белой бумаге превратились в бессмысленный набор символов. Я пытался вбить это себе в голову, пытался понять, но смысл терминов ускользал. В мозгу эхом отдавался гул, словно внутри была пустая консервная банка. Мысли путались, перед глазами темнело. Даже тот, кто получал хорошие оценки по инженерным дисциплинам, мог почувствовать себя полным идиотом в этом новом мире делового администрирования.

Разочарованный, я собрал вещи и встал. Не было смысла мучить себя, я не мог сосредоточиться и уж точно не собирался внезапно прозреть, словно по божественному откровению.

Медленно шагая по коридору, я заметил двух парней, чьи лица сразу выдавали в них задира. Они приставали к тем, кто был погружен в учебу.

«Почему они цепляются к тому, кто учится? Мы же в колледже».

Ситуация напоминала скорее сцену из вебтуна или типичного школьного сюжета о хулиганах, чем реальную студенческую жизнь. Впрочем, я тут же одернул себя: нет, Ю Хаджину не пристало так думать. В оригинальном сюжете он сам был главным зачинщиком подобных конфликтов, регулярно донимал Чхе Сону во время занятий: то выхватывал у него книги, то нарочито проливал кофе на ноутбук, короче, творил всякую ерунду.

«Вот же мерзавец. Хорошо, что я вселился в него до того, как он начал всё это устраивать».

Но стоило мне приблизиться, как эти двое, учинившие беспорядок, заметили меня и их лица тут же озарились. Когда расстояние сократилось, они энергично замахали руками в знак приветствия.

— Ха... серьёзно.

Я этого ожидал. Такие типы просто не могли не быть приближёнными к Ю Хаджину. Я проигнорировал их приветствие и прошёл мимо, понизив голос, чтобы сделать им замечание, при этом внутренне полагаясь на то, что репутация Хаджина позволит то, что мне сойдет с рук подобная резкость.

— Почему вы так громко разговариваете в библиотеке?

— Простите, мы, наверное, шумели?

Они тут же стали послушными и устремились следом за мной. Я велел им замолчать и не идти за мной. Уже собираясь покинуть библиотеку, я краем глаза заметил человека, которого они донимали.

Это был Чхе Сону.

«Он ведь умеет драться — так почему он просто терпит это?»

Цокая языком от недоумения по поводу поведения главного героя, я продолжил идти вперёд.

— Хаджин, что у тебя с лбом? Вчера всё было нормально.

Похоже, он тоже был вчера на месте происшествия.

«Сумасшедший ублюдок. Чону, должно быть, напрашивался на смерть. Да и кем он себя возомнил, приближаясь к Хаджину?»

<http://bllate.org/book/17637/1658990>